

— Если ты так высокого о нём мнения, сама и делай первый шаг!

— Я бы с радостью, — Чжу Ци досадливо скривила губы и без тени смущения добавила: — Боюсь, даже если я сейчас вставлю ему в глаза волшебные линзы, он всё равно меня не заметит.

Закончив, она бросила взгляд на Цзян Синь, которая старалась держаться в стороне, хитро улыбнулась и, сменив тон, поддразнила:

— А может, ты попробуешь, Синь?

Цзян Синь, как раз отпившая из бутылки, поперхнулась и выплюнула напиток. Она принялась отчаянно махать руками, словно боясь, что если замешкается хоть на секунду, Му Янь тут же к ней прилипнет.

— Не интересуют меня дяденьки! Даже если это красивый и покладистый дяденька — всё равно нет!

— Дяденька?! Ты называешь Му Яня дяденькой?! — Чжу Ци выглядела так, будто услышала нечто совершенно невероятное.

— Ну посмотри сама: старшекурсник Му Янь — из тех, кто любит книги больше, чем свидания с девушками. Его главные увлечения — а их у него по пальцам пересчитать — это либо бег, либо баскетбол, либо бадминтон. Судя по всему, в девяти случаях из десяти — баскетбол. Характер надёжный, конечно, но шутить он почти не умеет, вечно ходит с таким серьёзным видом, что через какое-то время от скуки можно умереть, хотя сам он этого не замечает. А одежда? Вечно одни и те же базовые модели, максимум цвет сменит. Скажи, разве после всего этого он не заслуживает звания дяденьки? — Цзян Синь разложила всё по полочкам.

— Ха-ха... умора... — Чжу Ци, схватившись за живот, уже осела на землю от смеха.

Разве слова Цзян Синь не были точным портретом Му Яня? Ся Шу тоже не сдержала улыбки. В душе она невольно восхитилась тем, как Цзян Синь, будучи на несколько лет младше, так тонко и проницательно судит о людях.

Заметив, что Чжу Ци смеётся слишком уж громко, Цзян Синь смутилась. Обернувшись, она увидела, что Му Янь стоит поодаль и машет им рукой. Девушка поспешно присела рядом с Чжу Ци и прошептала:

— Сестрица Чжу Ци, хватит смеяться, Му Янь смотрит в нашу сторону!

Услышав это, Чжу Ци сделала глубокий вдох и с трудом подавила смех. Цзян Синь уж было подумала, что та больше не вернётся к этой теме, но следующая фраза Чжу Ци тут же

разрушила все надежды:

— Мне сейчас ужасно хочется посмотреть, какое лицо будет у Му Яня, если он узнает, что его называют дяденькой.

— Сестрица Чжу Ци, ну хватит! — укоризненно воскликнула Цзян Синь.

А на баскетбольной площадке Му Янь, который как раз махал в ответ Ся Шу, вдруг ни с того ни с сего трижды чихнул!

****Встреча вновь****

Цзян Синь и Чжу Ци продолжали подшучивать друг над другом, совершенно забыв про Ся Шу. Та чувствовала себя немного неловко, стоя в стороне в одиночестве, как вдруг среди общего шума уловила знакомое имя. Ся Шу машинально обернулась и действительно увидела в толпе Линь Хао.

Не ожидала, что он тоже придёт на матч. Рядом с ним, кажется, были двое приятелей. Ся Шу, не зная, с каким настроением теперь с ним общаться, уже хотела отвести взгляд, но Линь Хао, который до этого смотрел в телефон, будто почувствовал на себе чей-то взгляд. Он резко поднял голову, и их глаза встретились. Ся Шу невольно растянула губы в улыбке и издали помахала ему рукой — вроде как поздоровалась.

Вчера вечером Ся Шу долго не могла успокоиться. Чем больше она думала, тем страннее ей казалось происходящее: вряд ли то, что Линь Хао предложил ей стать его репетитором, было простым совпадением. Скорее всего, он узнал её с самого начала. Но почему он не хотел признаваться? Почему ждал, пока Лу Чжэньмин попытается выдать себя за него, и только тогда вышел, чтобы сорвать маску?.. Ся Шу терзали сомнения, но звонить и устраивать допрос она не могла — решила разобраться во всём при следующей встрече.

И надо же было такому случиться — они столкнулись сегодня!

После приветствия Ся Шу не знала, стоит ли подходить и заговаривать. Но Линь Хао лишь слегка повёл глазами. Ся Шу поспешно отвернулась и, дождавшись, пока Чжу Ци и Цзян Синь не заметят её замешательства, присоединилась к ним, когда подошёл Му Янь.

Не успели они перекинуться и парой слов, как Ся Шу почувствовала, что сзади навалилась целая толпа. Она машинально сделала шаг вперёд и обернулась: прямо за ними стояли Линь Хао и двое незнакомых парней. Линь Хао выглядел так, будто его притащили сюда силой, а вот парень рядом с ним сиял от любопытства.

— Привет, — коротко бросил Линь Хао, заметив, что Ся Шу обернулась.

— Вы ведь старшекурсница Ся Шу, верно? Я однокурсник Линь Хао, часто слышал о вас от него. Сегодня наконец-то увидел вживую — вы и правда ещё красивее и талантливее, чем он рассказывал! — парень оказался без комплексов и с порога осыпал Ся Шу довольно цветистыми комплиментами.

Ся Шу покосилась на нахмуренного Линь Хао. Не зная, искренен ли этот парень и хвалит ли его на самом деле Линь Хао или же, наоборот, иронизирует, она лишь вежливо улыбнулась:

— Вы мне льстите!

Чжу Ци и остальные, кто до этого болтал, притихли и уставились на них.

— Сестрица Ся Шу, это ведь ваши друзья? — спросил парень, указывая на Чжу Ци и остальных.

— Да.

— Ха-ло! Всем привет! Мы друзья Линь Хао. Все мы из одного университета, это же невероятная судьба, надо обязательно познакомиться. Так, я начну: меня зовут Ян Кай! — он указал на другого, более высокого парня. — А это Лу Нань! — Тот слегка кивнул. Ян Кай продолжил: — А как вас зовут?

— Я Чжу Ци, однокурсница Ся Шу. Мы обе на третьем курсе. Вы ведь все первокурсники? — Чжу Ци прищурилась, стараясь выглядеть как можно более солидно.

— Здравствуйте, старшекурсница! — Ян Кай послушно кивнул. — Я с факультета бизнеса, а вот старшекурсник Лу Нань уже на четвёртом курсе, он лучший студент юридического факультета!

Оказалось, что молчаливого парня зовут Лу Нань. Поймав на себе взгляды, он сдержанно улыбнулся:

— Всем привет! Если возникнут юридические вопросы — обращайтесь, но надеюсь, что нанимать меня вам никогда не придётся! — его шутка заставила всех улыбнуться.

— А эту красавицу как зовут? — как только стих смех, Ян Кай снова переключился на Цзян Синьи.

— Я Цзян Синьи, первокурсница факультета английского языка, — представилась та.

— О! Так это ты та самая девушка, которая попала в беду вместе с Линь Хао! — Ян Кай вдруг всё понял, очевидно, он был наслышан об этой истории.

— Да, — кивнула Цзян Синь и бросила взгляд на молчаливого Линь Хао. — В тот вечер, если бы не он, мы бы... в общем, всё закончилось благополучно.

— Это называется: не было бы счастья, да несчастье помогло. — Ян Кай понял, что его слова навеяли неприятные воспоминания, и поспешил сменить тему: — Мы все первокурсники, хоть и с разных факультетов, так что давайте дружить! Чем больше разных людей, тем веселее!

Цзян Синь согласно закивала.

— А это Му Янь, мой... друг! Му Янь, это тот самый Линь Хао, о котором я тебе рассказывала — он в одиночку одолел двоих бандитов и спас Синь! — Ся Шу представила их друг другу.

— Приятно познакомиться! — Му Янь, узнав, что перед ним тот самый парень, первым протянул руку. — Я немного старше остальных, учусь на третьем курсе магистратуры архитектурного факультета. Если в университете понадобится помощь — обращайтесь! — Линь Хао вежливо ответил на приветствие.

Только они закончили знакомиться, как на площадке объявили о начале матча. Кто-то позвал Му Яня. Толпа вокруг пришла в движение, все начали проталкиваться к полю. Друзья разошлись в разные стороны, занимая места вдоль кромки площадки.

Матч ещё не начался, и шестеро ребят стояли почти в ряд. Условия не располагали к общей беседе — можно было перекинуться парой слов только с тем, кто стоит рядом, либо просто стоять, уперев руки в бока и глазеть по сторонам.

Слева от Ся Шу, через одного человека, стояли Ян Кай и Цзян Синь. Ян Кай с самого начала старался прикрывать Синь от толпы, а теперь, видимо, рассказал что-то смешное — девушка звонко рассмеялась. Справа от Ся Шу, через Линь Хао, о чём-то беседовали Чжу Ци и Лу Нань.

Рядом остались только Ся Шу и Линь Хао.

Ся Шу вдруг почувствовала, как навалилась тоска. Если бы не вчерашнее происшествие, они могли бы общаться как обычно. Но после всего случившегося у неё накопилось столько вопросов, что вести пустые разговоры не было никакого желания.

Чтобы не заводить беседу, Ся Шу просто стояла и неотрывно следила за разминкой на поле. Почему-то Му Янь всё никак не выходил на площадку.

— В следующую среду я хочу перенести занятия на попозже, — Линь Хао смотрел вперёд, но краем глаза внимательно следил за реакцией Ся Шу.

— Хорошо.

— В прошлый раз у меня осталась одна твоя книга.

— Принесёшь в следующий раз.

— Слышал, в этом году правила экзамена на четвёртый уровень меняются.

— Угу.

...Чувствуя рассеянность Ся Шу, Линь Хао перевёл взгляд на вышедшего на поле Му Яня и со значением спросил:

— Пришла поболеть за своего парня?

— Нет! — Ся Шу была ошарашена таким вопросом. Она повернулась к нему и максимально серьёзным тоном ответила: — Мы... просто друзья!

Но Линь Хао даже бровью не повёл. Он просто кивнул на площадку:

— Матч начался.

Ся Шу пришлось проглотить остальные слова и снова уставиться на игру. Больше они не произнесли ни звука. И только когда матч перевалил за середину и страсти на поле накалились до предела, Линь Хао вдруг сказал:

— Прости, что не сказал тебе правду раньше.

Голос его был негромким, но Ся Шу всё расслышала. Она замерла от неожиданности и удивлённо обернулась, но Линь Хао, весь напряжённый, смотрел на игру, словно и не произносил этих слов. То, как он извинился и как теперь делал вид, что поглощён матчем, лишь бы скрыть смущение, показалось ей таким милым, что Ся Шу невольно улыбнулась и тоже отвернулась к полю.

Обед

В переполненной аудитории, где студенты готовились к занятиям, Ся Шу сидела у окна. Она уже минут пятнадцать смотрела на одну и ту же страницу учебника, но так и не уловила сути.

Может, дело было в вечернем времени, но её обычно ясный ум постоянно витал в облаках. И каждый раз мысли возвращались к Линь Хао. Сейчас она подумала, что должна быть благодарна этому Лу Чжэньмину — если бы не он, Линь Хао, возможно, так и не признался бы, что это был он.

Неужели он предложил ей стать репетитором только ради этого?

А в чём была истинная причина?.. Ся Шу не знала и не могла догадаться. Пытаясь найти хоть какие-то зацепки, она прокручивала в памяти их прошлые встречи. Раньше она и не задумывалась, но теперь поняла: хотя они были незнакомы, в его компании ей всегда было легко и уютно. Ей даже самой хотелось проводить эти занятия — совсем не так, как с теми невыносимыми избалованными детьми, с которыми она работала раньше.

В следующую секунду Ся Шу тряхнула головой, отгоняя странные мысли. В последний раз, когда она вот так постоянно думала о ком-то, это был Хэ Тяньмин из города Цинхэ. Тогда она впервые в жизни узнала, что такое «порхающие бабочки в животе», а потом долго и мучительно страдала от неразделённой любви. Воспоминания об этой горечи до сих пор заставляли её сердце сжиматься. Неужели она влюбилась в Линь Хао?..

Нет, это невозможно. Совершенно невозможно. Ся Шу изо всех сил похлопала себя по щекам. Наверняка она просто слишком много думала о том происшествии, вот сознание и спутало карты. Она решительно отбросила все лишние мысли.

Вернувшись в общежитие, Чжу Ци продолжала восторженно рассуждать об отношениях Ся Шу и Линь Хао. Чжао Чэньчэнь, услышав это, тут же оживилась и «бесплатно» просветила подруг: Линь Хао — первокурсник медицинского, поступил с лучшим результатом на потоке. Скромный, не любит привлекать внимание, дисциплинированный отличник, к тому же талантлив в спорте. Вот только характер холодный, общается только с узким кругом близких друзей. Ходили слухи, что он из богатой семьи, но сам он это никогда не подтверждал.

Из-за блестящих данных и ореола таинственности многие девушки были в него влюблены, но он ни на кого не обращал внимания. Короче говоря, планка у него была запредельно высокой.

«Супердисциплинированный», «холодный характер»... Ся Шу, которая сама привыкла к свободе и небрежности, уже от одних этих слов почувствовала неловкость. Она больше всего на свете боялась таких людей — замкнутых и расчётливых. Опыт подсказывал: стоило ей сблизиться с кем-то подобным, как всё заканчивалось взаимной антипатией. Поэтому она старалась держаться от них подальше, и таких друзей у неё почти не было.

Слова Чжао Чэньчэнь разочаровали Ся Шу: неужели они даже друзьями не смогут стать?.. Но эта печаль не пустила глубоких корней. После того странного извинения на стадионе она на следующий день выбросила всё из головы.

На следующее утро в читальном зале Ся Шу долго размышляла и решила: не ждать следующего занятия, а спросить обо всём прямо. Она взглянула на часы — 10:30, самое время.

С замирающим сердцем она отправила заранее подготовленное сообщение и принялась ждать ответа.

Через три минуты телефон звякнул.

Ся Шу радостно открыла сообщение: Линь Хао согласился пообедать вместе. В душе возникло странное чувство — радость, смешанная с лёгким волнением.

Возле учебного корпуса медицинского факультета Ся Шу ждала Линь Хао. Медицинский был одним из самых престижных факультетов университета, здания выглядели роскошно и внушительно.

Хотя он находился рядом с филологическим, Ся Шу редко здесь бывала.

Наступило время обеда, и студенты-медики потянулись из дверей. Их стиль одежды был чем-то средним между деловым и повседневным, а взгляды — сосредоточенными и серьёзными, совсем не такими, как у вечно витающих в облаках филологов.

Вскоре в коридорах послышался шум — занятия закончились.

Ся Шу встала на цыпочки, пытаясь разглядеть его в толпе. Минут через пять Линь Хао наконец вышел.

Ся Шу поспешно подняла руку и небрежно помахала — «Ся Шу, води себя спокойно и сдержанно», — напомнила она себе, увидев, что Линь Хао помахал в ответ.

Поздоровавшись, Линь Хао не подошёл сразу, а обернулся к однокурсникам. Двое парней тут же уставились на Ся Шу.

Почувствовав на себе пристальные взгляды, Ся Шу в очередной раз ощутила свою природную робость. Она поспешно отвела глаза и принялась изучать толпу, делая вид, что ей всё равно.

Слово «непринуждённость» никогда не имело к ней никакого отношения.

Наконец Линь Хао закончил разговор и направился к ней.

— Привет... — выражение его лица было спокойным, но в уголках губ играла едва заметная улыбка. Ся Шу замерла: его холодность совсем не походила на ту надменность, которой она опасалась.

— Привет! Слушай... может, пойдём съедим жареной рыбы? — она решила, что раз уж они

договорились, то по логике вещей платить должна она.

Линь Хао замялся. Профессор по профильному предмету была известна своей строгостью: опоздание приравнивалось к прогулу, а пропуск — к двойке. Даже такой отличник, как Линь Хао, побаивался её.

— Может, поближе? Попробуешь еду в нашей столовой?

— Как так можно, я же обещала угостить тебя, — упрямо настаивала Ся Шу.

Линь Хао, видимо, не ожидал такой настойчивости, но потом предложил:

— Можно и в столовой, но платить всё равно будешь ты.

— ... — Ся Шу опешила, но сдалась: — Ладно!

Медицинский факультет оправдывал своё название «большого факультета». Одна только столовая была больше, чем та, которой пользовались студенты филологического факультета.

В обеденный час народу было битком. Ся Шу следовала за Линь Хао, пробираясь сквозь толпу. Очереди были бесконечными.

Когда пришло время платить, Линь Хао сдержал слово: набрал два мясных блюда, одно овощное и большую порцию риса, а потом послушно отошёл в сторону, позволив Ся Шу приложить карту. После этого он провёл её к свободному столику в углу.

Они молча ели. Через минуту тишины, когда Ся Шу уже начала придумывать, с чего начать разговор, Линь Хао неожиданно произнёс:

— Спрашивай, что хотела.

— Это ты тогда разобрался с теми бандитами?

— Да. В ту ночь, если бы ты не помогла мне развязаться, я бы не пришёл в себя так быстро. Я несколько лет занимался боксом, так что с двоими справиться было несложно.

Вот оно что. А она ещё сомневалась в его «физической подготовке». Ся Шу помолчала, а потом добавила:

— Почему ты ушёл в ту ночь, не дождавшись полиции?

— ...Прошлый опыт научил меня, что лучше не становиться объектом всеобщего внимания.

— Почему они тебя связали? — снова спросила Ся Шу.

— Похищение. Они были похитителями.

Разговор по душам

Похищение?!

Линь Хао говорил об этом так спокойно, что Ся Шу широко открыла глаза от шока. В её представлении такие вещи случались только в кино.

— Почему они тебя похитили?.. — спросила она, тут же поняв, насколько глупый вопрос задала. Похищают обычно ради денег. Видимо, Линь Хао и правда, как говорила Чжао Чэньчэнь, настоящий богач!

Линь Хао, словно угадав её мысли, вздохнул:

— Наверное, они решили, что я из богатой семьи.

— А разве нет? — недоуменно спросила Ся Шу.

— Я... — Линь Хао помедлил. — Моя мама и мой отчим действительно очень состоятельные люди.

Мама и отчим? Значит, родители Линь Хао развелись, и мама вышла замуж за богача! Если это так, то его статус «богатого наследника» не только был сомнительным, но и нёс в себе немало неловкости...

<http://bllate.org/book/19785/1949733>